

Valery Mokienko <https://orcid.org/0000-0002-0264-0576>

Petersburski Uniwersytet Państwowy, mokienko40@mail.ru

Англо-американские заимствования в современном русском языке как объект неологии¹

Е.А. Зацепина, *Англицизмы в современном русском языке рубежа XX – XXI столетий: этимологическая справка и функциональный спектр* / Е.А. Зацепина, *Монография*, Брянск: Ладомир, 2019, 225 с.

Русский язык и культура, как известно, широко открыты для культур и, были эпохой стремительного насыщения его германизмами и галлицизмами, конец XX века, как и во всех языках Европы, ознаменовался ощутимой американизацией – особенно в сфере наименований высоких технологий и языков других народов. Длительные контакты России с Европой давно стали основой активной интернационализации словарного состава русского языка. XVIII–XIX века, например политического дискурса. Это реальные языковые факты истории русского языка и уже поэтому все попытки пуристов избавиться от иноязычных заимствований давно уже обречены на неуспех.

Кампании «в защиту русского языка» и категорические рекомендации «Говорите правильно!» время от времени вспыхивают в России, но языковая реальность рано или поздно возвращает общество к признанию оправданности заимствований. Сейчас, когда мощный поток европеизмов и американизмов хлынул в русский язык, многие лингвисты отказываются от директивных элиминаций таких слов

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00214 «Человек и общество в зеркале новой русской фразеологии».

и выражений и апеллируют к «языковому вкусу эпохи» (Е.А. Земская, В.В. Колесов, В.Г. Костомаров, Л.П. Крысин и др.). И действительно, страшиться за судьбу русского языка из-за притока новых, пусть и «чужих», слов не следует, ибо языковая система, как показывает многовековой опыт, сама отбирает пути освобождения от лишнего, а полезное – сохраняет и развивает, делая «своим».

Именно в этом направлении идёт сейчас поглощение заимствований из английского языка, обусловленное экспансией американской культуры. Нередко считается, что англицизмы активно осваиваются русским языком прежде всего в таких сферах, как техническая терминология и политические наименования, а разговорная русская речь остаётся незначительно охваченной этим процессом. Однако, такой подход в наши дни – уже атавизм. Русская разговорная речь, особенно речь молодёжи, сейчас весьма густо насыщена англицизмами. Они разнообразны и разнородны как по конкретным источникам, так и по функциональным сферам их употребления. Немало среди них, разумеется, и профессионализмов и слов и выражений из сфер речи различных социальных группировок – напр., моряков (*Аваст!*, *кэп*, *краб*, *чиф*, *адмирал плохая погода*, *синий адмирал*, *глубоко сидеть в воде*, *ловить крабов*, *бутылочная почта*, *коровий хвост* и др.); компьютерщиков (*мастдай*, *плуг*, *погамер*, *погамить*, *принтить*, *утилита*, *флоппи*, *файрвол*, *хакинг*, *чип*, *чэт* и др.); бизнесменов (*аутсайдер*, *бэквордейшн*, *лоббист*, *рэйт*, *фло-прайз* и др.); школьников и студентов (*дайри*, *делит*, *хип-хоп*, *кэмбридж*, *кампус*, *колледж*, *брать скалэ* и др.), хиппи, гомосексуалистов и т.д.

Переходя из английского языка в русский, такие слова и выражения не остаются неизменными и «отчуждёнными». Стадии их адаптации в новой языковой среде различны, довольно часто такая адаптация выливается в весьма ошутимое «обрусение». Особенно яркие случаи контаминации английского и русского элементов в шутивно-иронических словесных гибридах, которыми богата современная речь молодёжи, настроенная на так называемый «стёб»: *англиш* ‘английский язык’ (от *английский* от *English*), *бутылбол* ‘о пьянстве, распитии спиртных напитков’ (от *бутылка* и *ball*), *сенька* ‘благодарность; спасибо’ (от *thank you*, *thanks* с аллюзией на мужское русское имя), *сито* ‘место за партой’ (от *seat* и *сито*), *слипаться* ‘переспать с кем-л.; совершать половой акт с кем-л.’ (от *to sleep* с аллюзией на русский глагол от корня *лип-*), *тичка*, *тыча* ‘учитель’ (от англ. *teacher* и ассоциативной связью с глаголами *тыкать*, *тыкнуть*), *фрилавка* ‘девушка лёгкого поведения’ (от англ. *free love* со словообразовательной аллюзией на рус. *лавка*), *чекист* ‘текстовая программа *Chekit* (от *to check* ‘проверить, просмотреть’ и межъязыковым омонимом *чекист*); *Ну прика себе!* ‘выражение удивления’ (от *prick* ‘мужской половой орган’ и модели русского матерного выражения); *Фак ё мазер! Фак твою мать!* (от *fuck* ‘совокупляться, совершать половой акт’ и модели русского матерного выражения). Особенно яркие примеры подобной адаптации в фольклоре малых форм – так называемых «анти-пословицах», где англицизмы, органически вливаясь в русскую стереотипизированную речь, насыщают её новой экспрессией: *Старый бжк – лучше новых двух* (ср. пословицу *Старый друг лучше новых двух*); *Семь бед – один резет* (ср. *Семь бед – один ответ*); *Будет и на нашем стриту селебрейшен (хolidays)*

(ср. *Будет и на нашей улице праздник*). Не всегда, конечно, такое вливание молодого вина в старые языковые мехи удачно – порою оно разрывает их, производя эффект взрыва. Тем не менее, даже такие случаи демонстрируют креативность современного молодёжного узуса.

Е.А. Зацепина в своей монографии предлагает целенаправленный анализ современных англицизмов в русском языке, рассматривая такой материал по хронологическому принципу, начиная с заимствований рубежа прошлого и нынешнего столетий. Характеризуя англицизмы и демонстрируя их функционирование как в публицистике и литературе, так и в устной речи, автор уделяет оправданное внимание их происхождению.

Цель книги – в комплексное описание и лингвистический анализ англицизмов и характеристика их роли и места в описываемый период. С этой целью Е.А. Зацепина последовательно описывает современную ситуацию русского языка и процессы, вызвавшие воздействие заимствований из английского языка; выявляет типы и формы заимствований в различных сферах русского языка; характеризует экстралингвистические факторы, влияющие на состояние русского языка конца XX – начала XXI вв. и способствующие изменению его системы; выявляет стилистические особенности англицизмов и определяет диапазон их функционального поля; оценивает степень освоенности / неосвоенности заимствований и масштабы их распространённости в разных областях письменной и разговорной речи русского языка (с. 10).

Структура книги логично подчинена определённой автором целью и задачам. В 1-й главе «Тематические группы англицизмов в современном русском языке» автор после изложения общих вопросов, связанных с интерпретацией понятий «современный русский язык», «заимствование» и проч., предлагает детализированную классификацию англицизмов по семантическому признаку: с отвлечённым значением, с понятийным значением, с терминологическим значением, номинациями фауны и флоры, профессионализмы и т.д. Во 2-й главе Е.А. Зацепина характеризует специфику функционирования англицизмов в публицистическом, научном и художественном стилях. 3-я глава посвящена месту и роли англицизмов в современной русской разговорной речи. Молодёжный жаргон, речь компьютерщиков и технических работников, дискурс в музыкальной сфере и арготизмы – такова «материальная» амплитуда этой главы.

Можно сразу сказать, что Е. А. Зацепина поставленной цели после «трёхглавого» исследования в целом успешно достигает. Ею убедительно показано, что наплыв англицизмов в современный русский литературный язык и разговорную речь – одна из актуальных тенденций, характерных для функционирования современного русского литературного языка. Е.А. Зацепина демонстрирует и разные методы и приёмы проникновения таких заимствований в наш язык, не упуская из виду ни перифрастических словосочетаний, ни фразеологических калек и уделяя должное внимание даже таким явлениям, как эвфемизмы. Особо ценным представляются наблюдения автора над процессом взаимодействия заимствований с системой принимающего языка, условиям и способам их адаптации. Тем самым Е.А. За-

цепина доказательно аргументирует, пожалуй, основной вывод своей монографии – что «заимствованные англоязычные единицы пронизывают все уровни и стили русского литературного языка, они характерны как для устной, так и письменной речи современного русского языка» (с. 10). При этом их роль в изменении нормы чрезвычайно разнообразна: «они прочно входят в систему литературного языка как средство номинации и предикации, как средство иронии и издёвки, как стилистически сниженное средство» (с. 196).

Таким образом, и в теоретическом, и в практическом отношении рецензируемая монография вносит вклад в новое освещение актуальной для современного русского языка проблематики.

Самоценен и материал исследования, добытый методом сплошной выборки из самых разных источников – от печатных публикаций, адресованных массовому читателю, до материалов современных словарей, изданных на рубеже веков. С удовольствием я как рецензент обнаруживал и некоторые примеры, корректно инкрустированные в нужные части монографии, которые мы с Т.Г. Никитиной в свое время включили в наш «Большой словарь русского жаргона» – например, «*Незабвенный шлягер «Кинь бабе лом» о непродажности любви даже за конвертируемую валюту*» [БСЖ, 2004, 42]. (с. 17). Количество яркого конкретного материала удовлетворит самого взыкательного читателя: *альяска, спич, андеграунд, аудит, бренд, брокер, киллер, крякер, лизинг, постер, рейтинг, саммит, спонсор, секьюрити, супермаркет, уик-энд, чартер, шоппинг, имидж, импичмент, файл, флэши, шоу, спа, юзер, попс (попсуха), креза (крэйза, крыза, крейза); крезанутый (крейзанутый), хард, хардоватъ, чейнджер, чейнджитъ, чейнджитъся, флэт, сайз, кейборд, гоблин, сингл, саунд-трек...*

Важно, что такого рода материал Е.А. Зацепина не вываливает на читателя, но предлагает их органическую группировку, собирает целые группы англицизмов, тематически друг к другу тяготеющие. Таковы, например, заимствования, характеризующие состояние предмета: *бэднутый, бедный* (от англ. bad ‘плохой’), *беспрайсовый* ‘бесплатный’, *бестовый* ‘превосходный, отличный’, *биговый* ‘большой’, *брэндový* ‘новый’, *зазипованный* ‘сжатый архиватором ZIP’, *зазуженный / зуженный* ‘сжатый архиватором ZOO’, *заююканный* ‘закодированный в системе Unicode’, *зипнутый* ‘сжатый архиватором ZIP’, *лонговый* ‘длинный’, *мышастый* ‘оснащённый манипулятором «мышь»’, *найсовенький* ‘хорошенький, славенький’, *неюзабельный* ‘непригодный к употреблению, использованию’, *попсовый* ‘отличный, превосходный, красивый’, *поюзанный* ‘бывший в употреблении’, *приковый* ‘очень плохой, некачественный, вызывающий отрицательные эмоции’, *укнутый* ‘заархивированный архиватором UC’, *файновый* ‘превосходный, отличный’, *факанный* ‘скверный, очень плохой’ и т. д. (с. 59).

Оправдано Е.А. Зацепина уделяет в разных частях своей книги заслуженное место приёмам и случаям адаптации заимствований: *занайтать* (с. 25), *нааскать* (с. 25), *подаблится* (28), *безворковый* (с. 59), *олдовые челы* (с. 60), *пофакаться, проаскнутъ, пролукать* (с. 61), *выфакиваться* (с. 62), *гуёвый* (с. 150) и под. К ним относятся и кальки словосочетаний типа *мыльная опера* или *Оставайтесь с нами!*

(с. 33). Креативны и такие ассоциативные переделки англицизмов, как *Гриша Старый – Ринго Стар (Ringo Starr)*, один из участников группы «Битлз» (Beatles); *Дать пинка кому – дать кому-либо послушать запись рок-группы «Пинк-Флойд» (Pink Floyd)*; *Долбаный сарай – звуковой эффект Dolby Surround (с. 169) и под.* Справедливо не гнушается (в хорошем смысле) Е. А. Зацепина и расшифровкой досадно двусмысленных эвфемизмов – типа *Гороховый герцог /мирный герцог* ‘ругательно о человеке’ (от англ. *peas* ‘горох’ и *duke* ‘герцог’, ср. *пиз-дюк*; от англ. *peace* ‘мир’ и *duke* ‘герцог’, ср. *пиз-дюк*); *Ёбстудей ‘чёрт возьми!’* (эвфемизм мата, контаминация русского *Ё... твою мать* и англ. *yesterday* ‘вчера’) (с. 27) или *мозго-ебатель* ‘надоедливый человек’ (от англ. вульг. *brain-fucker* ‘то же’) (с. 30). Такие примеры придают отстаиваемым положениям монографии особую доказательную силу.

Особо отмечу обилие выявленных Е. А. Зацепиной фразеологических англицизмов, от обнаружения и описания которых я как фразеолог получал эстетическое наслаждение: *адмирал плохая погода, адмирал упал в люк; адмиралтейский мари; адмиралтейский окорок; баковая крыса; кормить рыб (рыбок), ловить крабов* (с. 72 и сл.); *братъ / взять тайм-аут, махнуть на топлесс, плавать (шлёпать) кроликом / кролика корячить, попасть /попадать в биб –* (с. 83 и сл.); *думать ливером, кейсом по фейсу, крезу ловить, крутой мэн, кто хиппует, тот поймёт, пойти по грини* (с. 135 и сл.), *выдать ваучер, сдать ваучер* (с. 182–183) и мн. др.

Как видим, монография Е. А. Зацепиной представляет серьёзное современное исследование проблемы заимствований в современном русском языке.

По долгу рецензента отмечу несколько моментов, которые требуют уточнения или дискуссии.

1. Как кажется, необходимо более строго подойти к разграничению собственно англицизма и общеевропейской лексики, которая могла попасть в русский язык из других языковых источников. К таковым, пожалуй, относятся такие примеры, как «понятие» *аболиционизм* ‘общественное движение, добивающееся отмены какого-либо закона’ (с. 48). Возможно, что и слова *бир / бирко* ‘пиво’ заимствованные не из английского, а из немецкого *Bier* – во всяком случае об этом свидетельствует именно немецкая фонетика, хотя название пива – общегерманское.
2. Такого же рода фразеологизмы *бдительно нести вахту* – быть начеку, быть на стороже; и *быть на вахте* – 1) быть на страже, начеку; стеречь, поджидать; 2) быть наготове, поджидать кого-либо, что-либо; 3) быть на стороже, начеку, остерегаться кого-либо, чего-либо которые автор считает кальками с англ. *to keep a ship lookout* ‘то же’ и *to be* или *to keep on the watch* ‘то же’). (с. 73–74). Однако, слово *вахта*, как свидетельствуют этимологические словари, было заимствовано русским языком из немецкого уже в XVII-м веке, а обороты *на вахте, стоять на вахте* и под. заимствованы в Петровское время с голландского.
3. Основным материалом анализа, как мы видели, в книге являются англицизмы рубежа веков. Поэтому неплохо бы оговаривать случаи, когда в орбиту исследования попадают более старые заимствования. Таковы, например, *бутсы* ‘бо-

тинки' (с. 127), которым в русском языке уже почти 100 лет: «БУТСЫ, бутс, мн. (ед. бутса, -ы, ж.) – «специальные ботинки для игры в футбол». В словарях – с 1933 г. (Кузьминский и др., 205); затем Ушаков (I, 1935 г., 209). Заимствование из английского языка. Ср. англ. boot – «ботинок», boots, pl. – «ботинки»» (Черных, т. 1, с. 127). В частности, не разграничиваются старые англицизмы (*мустанг, орангутанг, пони, киви, турнепс*) и новые (*вапиту, тик, баньян*) или экзотизмы (*сейвал, ромни-марш, леггорн, катальпа, катеху, ямс*) вошедшие через посредство английского, в группе фауна и флора (с. 65 и сл.). Необходимо было бы такого рода примеры дифференцировать и хотя бы кратко комментировать: когда и как они были заимствованы русским языком.

4. В главе о функционировании англицизмов в современном русском языке единственными литературными источниками являются произведения трёх популярных авторов детективного жанра – Д.А. Донцова, Илья Стогоff и Т.В. Устинова. О вкусах, конечно, не спорят, но мне кажется, что будущие читатели монографии Е. А. Зацепиной могут спросить, почему поле функционирования избранной ею лексики и фразеологии на литературном пространстве ограничено лишь этой писательской триадой? Быть может (если позволит объем рукописи), следовало бы несколько обогатить её контекстами хотя бы из Русского Национального Корпуса?
5. Наконец, учитывая богатство рассмотренного автором монографии материала и ценность их комментирования, можно было бы в конце монографии привести Указатель проанализированных слов и выражений. Это было бы хорошим подспорьем для ценителей русского слова и повысило бы цитируемость рецензируемой книги.

В том же, что монография Е. А. Зацепиной будет цитироваться и окажется востребованной в лингвистическом кругу, нет сомнений. Актуальная проблематика, современный исследовательский инструментарий, концептуальная и композиционная чёткость и яркий языковой материал обеспечивают исследовательскую значимость этой книги.

Anglo-American borrowings in modern Russian as an object of neology

E.A. Zatssepina, [Anglicism in the modern Russian language of the turn of the 20th-21st centuries. Etymological commentaries and functional spectrum], [in:] E.A. Zatssepina, *Monograph*, Bryansk: Ladomir, 2019, 225 p.